

3. Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М., Шуклин А.Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3. С. 26–29.

4. Вендемия Д. Современные технологии детекции лжи // Polygraph. 2003. № 32(2). С. 97–106.

5. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / Л.П. Гримак [и др.]. М., 1999. 107 с.

УДК 343.146

В. А. Нечаева, Ж. А. Шилко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Согласно ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого.

Следует отметить, что перечисленные в ст. 96 УПК объекты могут быть использованы в уголовном процессе в качестве вещественных доказательств только в том случае, если они будут надлежащим образом процессуально оформлены. Однако анализ норм УПК и совместного постановления Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Комитета государственной безопасности, Государственного таможенного комитета, Государственного пограничного комитета, Министерства обороны, Национального банка, Министерства здравоохранения, Министерства финансов Республики Беларусь от 7 марта 2013 г. № 9 / 47 / 62 / 12 / 16 / 3\2 / 4 / 3 / 5311 / 15 / 13, которым утверждена Инструкция о взаимодействии государственных органов при изъятии, учете, хранении и передаче вещественных доказательств, денежных средств, ценных бумаг, наград, документов и иного имущества по уголовным делам (далее – Инструкция) показывает, что на стадии возбуждения уголовного дела, которая является частью досудебного производства, порядок обращения с предметами материального мира, которые имеют отношение к преступлению и могут быть признанными вещественными доказательствами, не урегулирован.

Так, согласно вышеуказанным нормативным правовым актам, предметы, перечисленные в ст. 96 УПК, признаются вещественными доказательствами в

следующем порядке. Прежде всего, предмет должен быть подробно описан в протоколе осмотра или другого следственного действия, при проведении которого он обнаружен (представлен), с указанием где, когда, у кого, при каких обстоятельствах данный предмет обнаружен или кем-либо представлен, его индивидуальные характеристики (размер, форма, цвет, форма, сорт и качество, реквизиты, и др.), позволяющие выделить данный предмет из числа ему подобных.

После этого данные объекты должны быть упакованы с соблюдением требований по их сохранности либо сохранности имеющихся на них следов. Причем содержание ч. 2 ст. 97 УПК предусматривает, по возможности, упаковку лишь тех предметов, которые в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле. В то же время неясно, чем определяется «возможность упаковки»: объективной необходимостью либо субъективной оценкой лица, изымающего этот предмет. Такая же неопределенность прослеживается в содержании п. 9 Инструкции, согласно которому «все изымаемые предметы, ...при необходимости помещаются в упаковку, исключаящую возможность их повреждения и обеспечивающую сохранность имеющихся на них следов». Представляется, что и в данном случае установление такой необходимости находится в зависимости только от субъективной оценки складывающейся обстановки у лица, производившего следственное действие, и в связи с этим может иметь различные варианты.

Далее, согласно порядку, предусмотренному УПК, изъятые или представленные предметы, документы, ценности и иные объекты приобретают значение вещественных доказательств и могут быть положены в основу принятия процессуальных решений только в том случае, если они приобщены к уголовному делу постановлением органа, ведущего уголовный процесс. До вынесения такого постановления все объекты, изъятые в ходе следственных действий, могут быть использованы только при проведении экспертиз, предъявления для опознания и др. Таким образом, термин «вещественное доказательство» применим только к тому предмету, документу, ценности и иному объекту, в отношении которого принято процессуальное решение о признании его таковым и приобщении к материалам уголовного дела. Следовательно, на стадии возбуждения уголовного дела все обнаруженные и изъятые предметы, документы, ценности и иные объекты не могут именоваться в уголовном процессе вещественными доказательствами, т. к. такое процессуальное решение в данной стадии не может быть принято.

Кроме этого, считаем необходимым обратить внимание на несовершенство уголовно-процессуальных норм, регламентирующих статус обнаруженных и изъятых объектов материального мира, которые фактически отвечают признакам вещественных доказательств, и связанную с этим деятельность органов дознания по уголовным делам. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 97 УПК, при передаче уголовного дела из органа дознания в орган предварительного следствия вещественные доказательства препровождаются вместе с делом. Однако такое

решение орган дознания не может принять, т. к. в ч. 1 ст. 186 УПК, содержащей исчерпывающий перечень неотложных процессуальных и следственных действий, которые могут быть проведены органом дознания для установления и закрепления следов преступления, признание и приобщение к уголовному делу вещественных доказательств отсутствует. В этой связи представляется, что совместное утверждение Инструкции государственными органами, большинство из которых являются, согласно ч. 1 ст. 37 УПК, органами дознания, не имеет для них практической значимости, т. к. содержащиеся в ней положения вступают в противоречия с нормами УПК, поскольку деятельность органов дознания с вещественными доказательствами на досудебном этапе уголовного процесса не регулируют.

С положительной стороны необходимо отметить попытку законодателя устранить имеющиеся недостатки юридической техники в данном направлении. Так, согласно последним изменениям и дополнениям в УПК от 05 января 2015 года, содержание ч. 3 ст. 204 конкретизировано поправкой, согласно которой изъятию в ходе осмотра подлежат те объекты, которые могут иметь отношение не только к уголовному делу, но и к материалам. Полагаем, что наметившаяся тенденция по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся работы с вещественными доказательствами при производстве на досудебном этапе уголовного процесса, будет продолжена и в дальнейшем.

На основании изложенного считаем целесообразным изложить ст. 96 и 97 УПК в редакции, позволяющей применять положения этих норм не только по уголовным делам, но и по материалам.

УДК 343.123.1

В. А. Нечаева

**О ПОЛНОМОЧИИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ
ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА
(на примере территориальных подразделений
Министерства внутренних дел Республики Беларусь)**

Возбуждение уголовного дела является одним из наиболее важных решений в уголовном процессе. По действующему законодательству это решение вправе принимать следователь, прокурор, орган дознания. Если данное полномочие для следователя и прокурора является естественным и сомнений не вызывает, то для органа дознания в науке никогда не было единого мнения, нет его и сейчас. Анализ публикаций и юридической литературы позволяет выделить две позиции относительно данного вопроса.